

Ильдрым Мамедов,

директор Военно-аналитического исследовательского центра (Баку, Азербайджан)

Безопасность на Южном Кавказе в контексте возможного сотрудничества стран региона с США, ЕС, НАТО, ОДКБ

Я хотел бы разделить свою статью на три части: причины создания напряженности (военного и политического характера) на Южном Кавказе, положение дел на современном этапе и предложения для выхода из данной ситуации. Военно-аналитический исследовательский центр и его партнеры в Баку рассматривают эти вопросы в следующих плоскостях.

Основными причинами напряженности на Южном Кавказе являются:

1. Нерешенные территориальные претензии: а) осетино-ингушский конфликт РФ на межэтнической почве, б) борьба за отделение Абхазии и Южной Осетии под эгидой РФ в Грузии, в) открытая агрессия и аннексия территорий России с Республикой Армения (РА) в Нагорном Карабахе в отношении Азербайджанской Республики, этническая чистка азербайджанского населения в 1998–1990 гг. на территории Армении и затем в 1990–1993 гг. в захваченных территориях самого Азербайджана; г) размещение военной базы РФ на территории г. Гюмри (бывший г. Лининакан) РА, охрана сухопутных границ и ПВО РА ВС РФ.

2. Напряженность вокруг вопросов, касающихся Каспийского моря, которое богато углеводородами (нефтью), газом и другими природными ресурсами. Заинтересованность США, ЕС и РФ в этом регионе, разные подходы к решению данной проблемы.

В начале 1990-х годов Россия без долгих колебаний отказалась от территориальных претензий к Прибалтийским странам, Молдове, Украине и Казахстану, хотя Северный и Восточный Казахстан, а также Крым ближе к России, чем Южный Кавказ.

В то же время на Южном Кавказе в начале 1990-х годов были искусственно созданы четыре этно-политических конфликта, которые потом якобы «заморозило» военно-политическое руководство РФ, под предлогом защиты «российской государственности», «граждан РФ», «южного подбрюшья» и т.д. и т.п., возрождая российскую имперскую амбицию.

Семь субъектов Российской Федерации соседствуют с Южным Кавказом: Адыгея; Дагестан; Ингушетия; Кабардино-Балкария; Карачаево-Черкесия; Северная Осетия; Чечня. Четыре субъекта РФ в регионе Северного Кавказа: Краснодарский край; Ставропольский край; Ростовская область; Калмыкия.

«Кавказ» уже более 20 лет ассоциируется у нас с такими понятиями, как война, конфликты, беженцы.

Особое отношение к Южному Кавказу и вопросам, относящимся к Каспийскому морю, у Исламской Республики Иран. Здесь просматривается определенная историческая неудовлетворенность.

3. Трубо-газо-железно-автодороги и магистрали, типа БТД, Баку – Тбилиси – Эрзурум, Баку – Ахалкала-

ки – Карс ж.д., связывающая Турцию с Азербайджаном, «Шелковый путь», проходящие мимо Российской Федерации и Республики Армения. Это открыто раздражает отдельные страны, имеющие имперское мышление и ревностно относящиеся к экономическому процветанию Азербайджанской Республики (АР).

4. Продолжающаяся война и терроризм на территориях Северо-Кавказских автономных республик, которые принадлежат РФ и граничат с АР и Грузией, в частности в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии. Наглядный пример: убийство министра внутренних дел Дагестана 6.06.2009 г. среди белого дня в Махачкале.

5. Близость к Южному Кавказу региона Ближнего Востока, происходящие там события, особенно войны в Ираке, Афганистане. Продвижение интересов НАТО на Южном Кавказе и в Центральной Азии.

6. Особые, имперские, порою не положительные, недружеские отношения России к Грузии и Азербайджану. Не восприятие военно-политическим руководством РФ политических реалий, вызов мировому сообществу, невыполнение договоров, подписанных РФ в отношении Грузии и АР.

7. «Спринтерские» темпы милитаризации Ирана с помощью РФ, вооруженные провокации в Каспийском море и его оснащение кораблями, катерами, дизельными подводными лодками, авиацией, которые закуплены в России или ею же подарены. Невиданные в мировой истории территориальные притязания РФ к Азербайджанской Республике (например: требование своей доли в размере 20% в Каспийском море), развертывание вооруженных сил вблизи границы АР, угроза ее территориальной целостности.

8. Открытая агрессия ВС РФ в отношении Грузинской Республики, аннексия ее территории, создание невиданных в современной мировой истории анклавов. «Своеобразные» взаимоотношения сильного со слабыми, большого государства с маленькими государствами были наглядно продемонстрированы во время так называемой 5-дневной войны в августе 2008 года.

9. Зимние олимпийские игры, которые состоятся в 2014 г. в российском городе Сочи, укрепление Вооруженных сил Российской Федерации в Кавказском регионе, создание новых частей морского, сухопутного (горного), воздушного базирования, вооружение их современными видами ВВТ ВПК РФ, в том числе ракетами малой дальности.

Создание на Северном Кавказе невиданной по размаху вооруженной группировки (300–350 тыс. военных), нацеленной в регион Южного Кавказа, увеличение зоны безопасности границ РФ. Понятно, против каких стран осуществляются подобные действия.

Пути выхода стран Южного Кавказа из создавшейся ситуации в контексте их сотрудничества с США, ЕС, НАТО, ОДКБ нам представляются следующим образом:

1. Предложения ведущим странам мира, имеющим интересы в данном регионе, активизировать действия по стабилизации обстановки в экономической, политической, военной, культурной и других областях.

2. Восстановление территориальной целостности Азербайджана и Грузии на основе имеющихся и подписанных международных договоров.

3. Возвращение всех беженцев и вынужденных переселенцев на место постоянного проживания до начала конфликтов.

4. Однозначный вывод из захваченных территорий всех русско-армянских войск, без предварительных условий и обсуждений.

5. Вывод российской ВВТ и военных объектов с территории стран Южного Кавказа (базы Гюмри, РЛС в Габале и т.д.).

6. США, НАТО, ЕС следует отказаться от политики двойных стандартов в отношении стран Южного Кавка-

за, а реально продвигать вопросы демократии и легитимных выборов, оказывать помощь в становлении государственности, борьбе с наркотрафиком и др. социальными бедами, придерживаться принципиальной позиции в отношении агрессора, кто бы он ни был.

7. США, РФ, НАТО, ЕС, ООН должны выработать реальные меры защиты суверенных малых стран, которые не способны сами защищать себя от агрессивных замыслов соседних государств региона Южного Кавказа. Причины начала Второй мировой войны необходимо усвоить всем.

8. Следует неукоснительно соблюдать Договор о территориальной целостности бывших союзных республик, подписанный при развале СССР.

9. Военно-политическому руководству РФ предлагаем изменить отношение к «младшим братьям», если россияне искренне хотят мира, спокойствия и благополучия на своих границах.

Соседей не выбирают. Порой не понятно, в чем наша вина. Мы были вассалами Российской империи двести лет. А может, хватит?..

Лада Рослицька,

докторант і незалежний консультант з міжнародних відносин
Хронінгенського університету (Нідерланди)

Геополітика, м'яка сила та сепаратизм у пострадянських країнах Чорноморського регіону

Міжнародні експерти з безпеки часто посиляються на Чорноморський регіон (ЧР) як на «проект». ЧР є місцем, де точиться боротьба за геополітичну владу між демократичним Заходом та неоімперською Росією. Ця боротьба, що є відголоском «холодної війни», продовжує ускладнювати розвиток ефективної регіональної політики для Чорномор'я. Є безліч причин такого стану речей, однак сепаратизм і роль, яку взяла на себе Російська Федерація стосовно колишніх радянських республік, імовірно, залишаються головними факторами, які визначають нинішній статус-кво Чорноморського регіону.

Водночас, культурна та політична різноманітність ЧР (яка мала б зміцнити регіон, дати можливість реалізувати його унікальний географічний потенціал, з'єднати три монотеїстичні кредо і древні культури Заходу, Сходу та Близького Сходу) разом із антиатлантизмом залишаються його ахіллесовою п'ятою. Це перешкоджає виробленню та впровадженню ефективної політики щодо цього регіону. Наприклад, Сполучені Штати Америки не мають офіційного документа щодо політики США у Чорноморському регіоні. Скидається на те, що вони прийняли стосовно ЧР такий підхід, який передбачає здійснення двосторонньої кооперації і співпраці за формулою «проект за проектом». Проте дуже важливо відзначити, що тут багато чого залежить від їх власного бюрократичного обмеження і того, як Конгрес США розподіляє кошти. У

квітні 2007 року Євросоюз опублікував свій перший офіційний план спільних дій «Чорне Море Синергія» («Black Sea Synergy»). Цей документ сприяє співпраці з різних питань – починаючи від демократичного розвитку, «заморожених» конфліктів та енергетичної безпеки, і до освітніх мереж та зайнятості. Проте через велику кількість проблем безпеки, що тиснуть на держави Чорноморського регіону, ефективність реалізації цієї політики залишається низькою.

Комплексна теорія регіональної безпеки є ефективним теоретичним інструментом для аналізу міжнародної безпеки та проектів з регіоналізації. Групування держав відповідно до режиму їх функціонування (дружба/ворожнеча), системи безпеки і поділу екзистенціальних загроз дозволяє чітко проаналізувати взаємозв'язок між системою (глобальний рівень) та одиницею (державний рівень) [1].

Чорноморський регіон ще не є єдиним комплексом регіональної безпеки. Він радше складений із трьох комплексів регіональної безпеки і маленьких підкомплексів, серед яких: комплекс євробезпеки на заході, комплекс пострадянської безпеки у центрі та на сході, невеличкий комплекс близькосхідної безпеки та Туреччина, що межує з ним на півдні.

Після розпаду Радянського Союзу в 1991 році низка держав Чорноморського регіону стала театром боротьби за вплив між Заходом та Сходом. Азербайджан, Грузія,